

III. Отчетъ о поѣздкѣ съ этнографическими цѣлями въ Вологодскую и Архангельскую губерніи члена-сотрудника М. Б. Едемского, въ іюнѣ и іюлѣ 1908 года.

Помимо собиранія матеріаловъ изъ области народной словесности и быта жителей сѣвернаго края, цѣлью моей настоящей поѣздки я ставилъ также и выясненіе вопроса о движеніи заселенія нѣкоторыхъ захолустинныхъ мѣстъ на границѣ этихъ двухъ губерній.

Имѣя у себя кое-какія, собранныя раньше, свѣдѣнія касательно заселенія Кокшениги Тотемскаго (и Вельскаго) уѣзда поселенцами съ Ваги, изъ Шенкурскаго уѣзда, я полагалъ ознакомиться, для пополненія имѣющихся въ моемъ распоряженіи данныхъ по этому вопросу, съ нѣкоторыми памятниками живой старины по всему протяженію рѣчной системы Кокшенига-Устья-Вага-С. Двина; и такъ какъ вся область этой системы состоитъ въ постоянномъ общеніи съ г. Архангельскомъ, то и рассчитывалъ я найти кой-какія руководящія въ предполагаемой работѣ указанія, главнымъ образомъ, историческаго характера въ г. Архангельскѣ и отчасти въ Соловецкомъ монастырѣ. Къ сожалѣнію, надежды мои въ этомъ отношеніи совсѣмъ почти не оправдались. Въ Архангельской бібліотекѣ не нашлось ожидаемыхъ свѣдѣній, а ризница Соловецкаго монастыря, въ которой хранятся многія болѣе или менѣе древнія рукописи, оказалась совершенно закрытой для обозрѣнія. Отчасти благодаря этому обстоятельству, отчасти по другимъ соображеніямъ, пришлось нѣсколько видоизмѣнить и самый планъ поѣздки, хотя не оправдавшіеся въ указанномъ направленіи расчеты мои и были до нѣкоторой степени вознаграждены тѣмъ, что по дорогѣ въ Соловецкій монастырь, а также въ самомъ монастырѣ и въ г. Архангельскѣ удалось завязать нѣсколько знакомствъ съ лицами, отъ которыхъ я получилъ не мало интересныхъ свѣдѣній изъ области этнографіи и частью исторіи края. Весьма полезнымъ въ этомъ отношеніи было знакомство и съ архангельскими музеями (городской, рыбопромышленный и древнехранилище). Съ древнехранилищемъ, находящимся въ стѣнахъ Архангельскаго монастыря, познакомилъ меня лично главный устроитель и блюститель его, редакторъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, І. М. Сибирцевъ, любезно удѣлившій отъ своихъ даже срочныхъ текущихъ дѣлъ значительное количество времени для указаній и объясненій. Въ древнехранилищѣ, помимо большого количества церковныхъ и домовыхъ иконъ, иногда весьма старинныхъ и рѣдкихъ по исполненію, среди которыхъ встрѣчаются вырѣзанные на деревѣ и даже на камнѣ (одна каменная икона, изображающая распятаго Господа І. Х., Божию Матерь и Марію Магдалину, вѣситъ 8 пудовъ)—не мало предметовъ церковной утвари и одежды, а также книгъ; цѣлая коллекція писанныхъ масляными красками портретовъ мѣстныхъ архіереевъ; встрѣчаются интересные предметы иного характера, вродѣ такихъ, напримѣръ, какъ зеркало царевны Софіи, попавшее въ этотъ край вмѣстѣ съ заточеннымъ сюда въ свое время кн. В. В. Голицынымъ. Очень хорошей сохранности церковныя брачныя вѣнцы изъ рябиновой коры. Большая коллекція церков-

ныхъ ризъ изъ крестьянскаго холста, повидимому, мѣстнаго производства, обращаетъ на себя вниманіе красотою и искусствомъ ихъ окраски, благодаря которой нѣкоторыя изъ нихъ въ отдаленіи производятъ впечатлѣніе бархатныхъ.

Изъ старыхъ книгъ одно евангеліе принадлежитъ XIV вѣку.

Въ городскомъ музеѣ обращаютъ на себя вниманіе образчики предметовъ мѣстныхъ производствъ и промысловъ: рыболовныя сѣти и разнаго рода снасти, модели судовъ, крестьянскихъ построекъ, соляныхъ варницъ, образчики различныхъ видовъ холста и узорчатаго тканья крестьянскаго. Встрѣчаются старинные портреты и гравюры, между которыми находится, между прочимъ, писанное масляными красками въ лицахъ „родословное дерево“, насколько помнится, XV вѣка. Есть предметы, относящіеся къ быту инородцевъ края.

О жизни инородцевъ любопытныя свѣдѣнія даютъ русскіе старожилы въ тѣхъ мѣстахъ. Такъ свщ. П. Преображенскій, миссіонеръ, жительствующій въ г. Кеми, рассказывая о проповѣди православія среди кареловъ, жалуется на полное почти отсутствіе здѣсь какого-либо просвѣщенія, что, разумѣется, препятствуетъ проникновенію сюда добрыхъ культурныхъ вліяній вообще и въ частности дѣлу религіознаго просвѣщенія, поэтому даже среди православнаго по имени населенія еще слишкомъ много языческаго. Между прочимъ, упорно держится обычай закалывать, на 3-ей или 4-ой недѣлѣ великаго поста, оленя и съѣдать торжественно съ особыми обрядами въ честь бога Ке.

Въ полномъ согласіи съ этими данными находятся также указанія на мѣстный бытъ другого корельскаго старожилы, фельдшера Кистеневской волости, Д. П. Смирнова, который рассказывалъ, между прочимъ, что у корель Кежскаго уѣзда, считающихся безпоповцами, а по духу скорѣе язычниковъ, браки до сихъ поръ совершаютъ колдуны, обводя жениха и невѣсту вокругъ ящика, иногда съ приданнымъ невѣсты, или вокругъ какого-нибудь чурбана; при этомъ онъ шепчетъ какое-нибудь колдовство, по временамъ останавливаясь и дѣлая кресты на окружающихъ предметахъ. Иногда во время обвода жениха и невѣсты другія дѣвушки подбѣгаютъ и присаживаются на этотъ ящикъ, чтобы скорѣе выйти замужъ. (Примѣта).

Изъ Архангельска по Двинѣ и Сухонѣ черезъ Устюгъ я проѣхалъ до Тотмы. Въ Устюгѣ за время остановки парохода удалось проѣхать по всему городу и побывать въ нѣсколькихъ церквахъ, которыя построены здѣсь очень скученно, иногда по нѣскольку вмѣстѣ. Въ церкви св. Прокопія Устюгскаго у раки его мощей находится, между прочимъ, ваза изъ темнаго кристаллическаго валуна, вышавшаго, какъ говорятъ, изъ каменной тучи вмѣстѣ съ другими камнями; преданіе объ этой тучѣ, надвигавшейся на г. Устюгъ и чудесно отведенной молитвами св. Прокопія на глухой дѣсь (сузѣ'мъ) въ 20 верстахъ отъ города, широко распространено по сѣверу. Изъ всѣхъ церквей, которыми такъ богатъ Великій-Устюгъ, наиболѣе древнею и по мѣсту и по времени постройки является церковь свв

Павла и Варлаама, находящаяся, вѣстѣ съ другой болѣе поздней стройки церковью, на старинномъ городищѣ, подъемъ на которое со стороны паровой пристани идетъ отлогимъ откосомъ, на которое съ трехъ остальныхъ сторонъ спускается большими крутизнами: къ р. Сухонѣ, съ одной стороны; съ другой, противоположной—къ значительныхъ размѣровъ пруду и съ третьей—въ широкій ровъ. Время постройки церкви свв. Павла и Варлаама относятъ къ XV столѣтію; рядомъ съ ней недавно стояла и обрушилась отъ ветхости еще болѣе старинная церковь. По всей вѣроятности, городище было однимъ изъ первыхъ мѣстъ поселенія предковъ нынѣшнихъ устюжанъ. Иконы и живопись по стѣнамъ церкви Павла и Варлаама вѣютъ глубокой стариной. Къ сожалѣнію, живопись испещрена сѣтью мелкихъ трещинъ, между которыми краска кой-гдѣ начинаетъ отставать; необходима умѣлая реставрація. На картинѣ страшнаго суда имѣется къ группѣ поставленныхъ ошую любопытная надпись: „жиды литва кизилбаши арапы немцы купцы и русь“.

Всю средину лѣта, отъ конца іюня до начала августа, я провѣлъ въ Тотемскомъ уѣздѣ, сначала въ Кокшенгѣ, въ ста верстахъ къ сѣверу, отъ г. Тотмы—въ Спасской волости, а потомъ—въ с. Леденгскѣ, отстоящемъ отъ Тотмы на 35 верстѣ въ противоположную сторону.

Въ Кокшенгѣ я посвящалъ нѣкоторое время фотографированію сценъ изъ быта мѣстныхъ крестьянъ. Было сдѣлано почти до ста снимковъ: пивовареніе, свадьба, сѣнокосъ, бученье, пахота, ѣзда въ тарантасѣ и проч. Наряду съ фотографированіемъ я собиралъ и записывалъ и памятники народной словесности: духовные стихи, сказки, пѣсни; записано два-три заговора; провѣрены и пополнены записи свадебныхъ причетовъ, сдѣланныя здѣсь раньше; собрано нѣсколько отрывковъ изъ сказанія о Царѣ-Соломонѣ. Кромѣ того, были приобрѣтены кой-какіе изъ предметовъ крестьянскаго обихода, выходившихъ уже изъ употребленія, вродѣ, напр., деревяннаго колокола, называемаго *ропотомъ* или *ропотней*, подвѣшиваемаго на шею коровъ при выгонѣ ихъ на пастбище; или—были куплены у старушки Х. Д—ой „башмаки“, родъ туфель съ высокими каблуками и фигурными желѣзными подковками, изъ легкой матеріи и безъ задниковъ. Любопытно, что въ такихъ „башмакахъ“, по словамъ Х. Д—ой, дѣвушки-невѣсты ѣздили раньше къ обѣднѣ даже среди зимы, въ морозы, иногда за нѣсколько верстъ: „такова ужъ была мода, поясняетъ Х. Д—ая, и моя маменька рассказывала, какъ она въ нихъ о Крещеньѣ щеголяла на погостѣ“.

Село Леденгскъ или Леденгское, называемое у стариковъ Тотемскаго и близъ лежащихъ мѣстностей другихъ уѣздовъ Усольемъ, иногда Усольемъ Леденгскимъ, раскинулось по берегамъ р. Леденги, вокругъ когда-то большаго казеннаго солевареннаго завода, имѣвшаго свыше 20 варницъ со всевозможными богатыми сооруженіями, о которыхъ въ настоящее время свидѣлствуютъ въ большинствѣ случаевъ лишь грандіозныя развалины.

Желѣзисто-соляные источники, бьющіе изъ нѣсколькихъ трубъ артезианскихъ колодцевъ, иногда съ глубины слишкомъ въ сто два-

дцать сажень, обладает высокими цѣлебными качествами для ревматиковъ, неврастениковъ и другого сорта больныхъ, и при самой примитивной приспособленности ихъ къ утилизаціи собираютъ и нынче въ теченіе лѣта до 150 человекъ больныхъ, преимущественно изъ ближайшихъ сѣверныхъ городовъ и мѣстечекъ. Въ самое послѣднее время я имѣю свидѣнія объ ассигнованіи Тотемскимъ земствомъ, взявшимъ у казны эти источники въ аренду на 24 года, двадцати пяти тысячъ рублей на устройство ваннъ и гостиницы для прѣзжихъ больныхъ; такимъ образомъ, въ недалекомъ будущемъ с. Леденгское обратится въ заправскій курортъ.

Населеніе села достигаетъ 1500 жителей и состоитъ изъ заводскихъ крестьянъ, падѣленныхъ отъ казны землею. Собралось оно въ значительной части изъ другихъ, болѣе древнихъ соляно-заводскихъ районовъ сѣвера и частію изъ окрестныхъ мѣстъ. Изъ трехъ наиболѣе распространенныхъ здѣсь фамилій—Бабушкиныхъ, Сысоевыхъ и Мезеневыхъ—происхожденіе послѣдней связывается съ городомъ Мезенью; Сысоевы считаются еврейскаго происхожденія.

При своей крайней бѣдности населеніе живетъ не тужить и славится своими пѣвцами и пѣвицами, а также плясунами и плясуньями. Въ воскресные и праздничные дни лѣтомъ, а зимой и въ будни, молодежь собирается большими партіями, отплясываютъ „чижика“ и другіе танцы и нерѣдко импровизируютъ прекрасные хоры старинныхъ народныхъ пѣсень (напѣвы нѣсколькихъ такихъ пѣсень записаны, лѣтъ 7—8 тому назадъ, любителемъ-этнографомъ А. Н. Поповымъ). Среди молодежи болѣе зажиточныхъ семействъ, по образу жизни приближающихся къ городскимъ обывателямъ, распространены пѣсни и игры (и тоже старинныя) нѣсколько иного характера, чѣмъ въ остальномъ народѣ. Изъ такихъ были записаны мною, съ указаніемъ хода игры, 12 нумеровъ:

1) Розочка, 2) Какъ по морю, 3) Зайныка по сѣнникамъ, 4) Въ хороводѣ были мы, 5) По за городу ходить, 6) Зайныка погуляй, 7) Стой, частой березникъ, 8) Ъхала кума, 9) Зѣтону, 10) Подойду, подступлю, 11) Какъ у дяди N было семеро дѣтей и 12) Я горю, горю на калиновомъ мосту.

Сверхъ того, были также записаны еще три сказки.

Наряды и костюмы какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, мало чѣмъ отличаются отъ городскихъ и потому не представляли особаго интереса для фотографированія.

По языку и пѣснямъ населеніе Леденгска стоитъ нѣсколько ближе къ населенію Кокшеньги, сравнительно съ гораздо болѣе близкими по мѣсту жителями Евденьги и по-сухонскихъ приходовъ, между Леденгскомъ и Кокшеньгой.

Собранные мною матеріалы, по мѣрѣ обработки, будутъ поступать въ распоряженіе Этнографическаго Отдѣленія И. Р. Г. Общества, которому долгомъ считаю выразить мою признательность, какъ и глубокоуважаемому Предсѣдателю его В. И. Ламанскому, за оказанную мнѣ поддержку въ моихъ скромныхъ попыткахъ принести сильную пользу для русской этнографіи.